

СПРАВКА

по делу № А-2013/08 по иску Ли Джон Бэка (Республика Корея) и ИОсОО «Central Asia FEZ Development Corporations (Кыргызская Республика), находящемуся в производстве Арбитража при Московской торгово-промышленной палате

1. Создание СЭЗ и начало инвестиционной деятельности

Постановлением Законодательного собрания Кыргызской Республики от 23 июня 1995 года № 151-1 была создана свободная экономическая зона города Бишкека («СЭЗ Бишкек») в границах территории аэропорта «Манас», села Мраморное, Национального выставочного центра при Правительстве Кыргызской Республики.

В 1997 году по приглашению Правительства и Президента Кыргызской Республики гражданин Республики Корея Ли Джон Бэк начал свою деятельность в СЭЗ «Бишкек» на территории Национального выставочного центра. 1 декабря 1997 года созданная гражданином Ли Джон Бэком фирма ИОсОО «Central Asia FEZ Development Corporation») была зарегистрирована как субъект СЭЗ «Бишкек» (Свидетельство о регистрации №266 от 1 декабря 1997 года).

Тогда же данная фирма заключила четыре договора, в соответствии с которыми ей были предоставлены в аренду земельные участки на территории СЭЗ «Бишкек» (территория Национального выставочного центра) под создание бизнес-центра и рекреационной зоны.

Фирма ИОсОО «Central Asia FEZ Development Corporation») вложила более 10 миллионов долларов прямых инвестиций в реализацию проекта (см. Отчет ООО «Оценки и Экспертизы Собственности «A1-Star» от 29 апреля 2013 года). Большая часть этих средств была вложена в первые месяцы реализации проекта.

2. Приостановление инвестиционной деятельности

В период с 1999 года по 2001 год происходило серьезное изменение законодательства Кыргызской Республики, ухудшающее положение иностранных инвесторов. Вопрос о распространении данного законодательства задним числом на уже имевшие место инвестиции решался на протяжении двух с половиной лет. Эти два с половиной года любой рода активность Инвестора в СЭЗ была экономически бессмысленной, так как возможное распространение указанных изменений задним числом на деятельность фирмы ИОсОО «Central Asia FEZ Development Corporation») разрушало законные ожидания Инвестора и могло привести к полной бессмысленности и экономической неоправданности инвестиций. В результате изменения законодательства не были распространены на предшествующие инвестиции. Вместе с тем, было потеряно два с половиной года, в течение которых Инвестор собирался реализовать ряд крупных проектов. Были упущены возможности, нарушены бизнес-связи и бизнес-контакты с потенциальными партнерами по проекту.

3. Договор JVк 101-А от 14 ноября 2002 года

В 2002 году, после того как вопрос о нераспространении законодательства на ранее созданные фирмы с иностранным участием был решен, фирма ИОсОО «Central Asia FEZ

Development Corporation* и Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» прекращают по взаимному согласению ранее заключенные договоры и заключают вместо них один договор - Договор № 101-А от 14 ноября 2002 года.

Но данному Договору фирма получила в аренду земельный участок площадью более 23 гектаров. В пункте 1.3 Договора было указано, что земельный участок предоставлялся на 93 лет (за исключением примерно 1 гектара, в отношении которого он предоставлялся на 10 лет).

Земельный участок предоставлялся для:

- 1) развития парка,
- 2) строительства и эксплуатации кирпичного завода, который через 10 лет должен был передан СЭЗ,
- 3) строительства и эксплуатации растворо-бетонного узла, который через 10 лет тоже должен был передан СЭЗ,
- 4) других видов деятельности (без идентификации, то есть по усмотрению Инвестора).

Помимо этого Инвестор принимал на себя обязательство на проведение в течение 26 лет реконструкции здания Экспоцентра.

4. Исполнение Договора № 101-А от 14 ноября 2002 года

Фирма ИОсОО «Central Asia FEZ Development Corporation*» действовала в полном соответствии с Договором № 101-А от 14 ноября 2002 года.

Построенный парк «Фламинго» является лучшим детским развлекательным парком в Кыргызской Республике.

Построенные кирпичный завод и растворо-бетонный узел были переданы СЭЗ.
Проведена частичная реконструкция Экспоцентра.

5. Оплата аренды по Договору № 101-А от 14 ноября 2002 года и финансирование фирмой ИОсОО «Central Asia FEZ Development Corporation*» СЭЗ

Фирма ИОсОО ((Central Asia FEZ Development Corporation*» на протяжении всего срока действия Договора ни разу не нарушила своих финансовых обязательств перед СЭЗ. Более того, начиная с 1998 года фирмой неоднократно предоставлялись СЭЗ кредиты в денежной и товарной форме.

На конец 2002 года долг СЭЗ перед фирмой составил 1 789 690 долларов США. На эти денежные средства была создана инфраструктура СЭЗ «Бишкек»: коммуникации, водопровод, электричество, офисы дирекции, озеленение, асфальтированные дороги, офисы таможни, посты охраны и т.д.

Часть этой задолженности (947 117 долларов США) была списана по Договору о реструктуризации задолженности от 14 ноября 2002 года. Фирма и СЭЗ договорились, что арендные платежи фирмы по Договору № 101-Л от 14 ноября 2002 года будут осуществляться путем уменьшения оставшегося долга (827 851 доллар США) Генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» перед фирмой (пункт 1.6 Договора о

реструктуризации задолженности от 14 ноября 2002 года).

На сегодняшний момент долг СЭЗ перед фирмой составляет примерно 250 000 долларов США.

Подобного рода договоренность была для фирмы крайне невыгодна, так как ранее названная сумма была предоставлена Дирекции СЭЗ в кредит под 30%, и этих 30% фирме было достаточно для того, чтобы выплачивать ежегодную стоимость аренды земли.

6. Приостановление инвестиционной деятельности в связи с возникшей неопределенностью относительно налоговых и таможенных льгот

Инвестор предполагал, что он будет заниматься на арендованной территории созданием рекреационной зоны и бизнес-центра. Вместе с тем, реальная ситуация в Кыргызской Республике заставила фирму принять решение о приостановлении данного проекта. Сразу же после заключения Договора № 101-А от 14 ноября 2002 года у фирмы возник вопрос с ее статусом как субъекта СЭЗ применительно к налогообложению. Налоговые органы Кыргызской Республики на протяжении периода времени с 18 июня 2002 года (первое письмо ~ Приложение И-35) до 24 мая 2010 года (последнее письмо - Приложение И-36) утверждали, что фирма несмотря на ее нахождение в СЭЗ должна уплачивать налоги на общих основаниях. В тоже время Комитет по налогам и сборам Законодательного собрания Кыргызской Республики, в чьи функции входит толкование налогового законодательства Кыргызской Республики, дал толкование, в соответствии с которым фирма подпадает как субъект СЭЗ под льготное налогообложение (Приложение И-37).

После прекращения дискуссии по данному вопросу фирма разработала и представила в Мэрию города Бишкека и руководству СЭЗ «Бишкек» проект Бизнес парка. Проект был полностью готов, включая необходимое финансирование (Приложение И-38).

Дирекция СЭЗ отказалась дать разрешение Инвестору на реализацию данного проекта. В Письме от 19 октября 2012 года было заявлено, что «... предлагаемые Инвестором проекты преследуют коммерческий характер что не совпадает с целями и задачами СЭЗ «Бишкек»» (Приложение И-39).

Этот отказ удивителен, так как в соответствии с пунктом 1.3.1 Договора № 101-А от 14 ноября 2002 года земля предоставлялась фирме в аренду на 93 года для «развития парка и других видов деятельности». При этом Дирекция СЭЗ прекрасно понимала, что фирма ИОсОО «Central Asia FEZ Development Corporation») не является благотворительной организацией и ее инвестиционная деятельность преследует коммерческие цели.

Подобного рода подход понятен, так как к 2012 году уже было принято негласное решение со стороны Дирекции СЭЗ лишить фирму ИОсОО «Central Asia FEZ Development Corporation») права аренды земли и, впоследствии уничтожить ее, отказав ей в продлении регистрации в качестве субъекта СЭЗ, которое осуществляется ежегодно.

7. Незаконное расторжение договора аренды в одностороннем внесудебном порядке

7.1. Расторжение договора и основания для расторжения

10 декабря 2012 года Генеральный директор СЭЗ «Бишкек» О. Нусувалиев в одностороннем порядке, без соблюдения требования законодательства Кыргызской Республики, расторг Договор аренды № 101-Л от 14 ноября 2002 года.

В качестве основания для расторжения договора указаны:

1) освоение только части территории, что нарушение условие Договора от 14 ноября 2002 года. В действительности, нигде в Договоре не зафиксировано требование об освоении всей территории и сроки ее освоения. Более того, СЭЗ напрямую, в противоречие с Договором № 101-А от 14 ноября 2002 года, воспрепятствовало созданию на арендованной территории Бизнес парка (см. пункт 6 настоящей Справки).

2) невыполнение обязательства по реконструкции Экспоцентра. В соответствии с Договором № 101-А от 14 ноября 2002 года данное обязательство может быть выполнено в течение 26 лет. Инвестор заранее оплачивает 26-летнюю аренду здания и через 26 лет должен передать его в реконструированном виде СЭЗ, Договор не содержит никаких обязательств по реконструкции объекта ранее 26-летнего срока, который истекает в 2028 году.

Более того, на сегодняшний момент объект уже частично реконструирован. Запланированная пристройка построена лишь частично. В соответствии с Контрактом от 21 апреля 1998 года (Приложение 11-40). Дирекция СЭЗ в счет полученных от фирмы 100 тысяч долларов США должна была разработать проект строительства пристройки и предоставить ее фирме. 100 тысяч долларов США были получены Дирекцией СЭЗ. Вместе с тем, окончательный вариант проекта пристройки так и не был предоставлен фирме. В этой связи, пристройка находится в настоящее время в незавершенном виде (в полном соответствии с предоставленным незавершенным проектом).

Исходя из общепризнанного принципа права, никто не вправе извлекать выгоды¹ из своих собственных противоправных действий. Фирма не может закончить реконструкцию Экспоцентра без окончательной проектной документации, которую должна была подготовить Дирекция СЭЗ за предоставленные фирмой денежные средства. Денежные средства были предоставлены, а окончательная проектная документация подготовлена не была.

7.2. Запрет на одностороннее расторжение договора

Какие бы основания не выдвигались стороной для расторжения договора, его расторжение по воле одной из сторон возможно только через компетентный судебный орган (если стороны не договорятся об ином). Это подтверждается Юридическим заключением, подготовленным старшим юристом фирмы «Партнер» Убышевым Д. Э. (Приложение И-41).

Договорные отношения в Кыргызской Республике законодательно регулируются положениями Гражданского кодекса Кыргызской Республики. Договорные отношения регулируются главой 22 Гражданского кодекса Кыргызской Республики.

Согласно статье 411 Гражданского кодекса Кыргызской Республики изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Частью 2 статьи 411 Гражданского кодекса установлены основания расторжения договоров. Договор может быть расторгнут только судом - при существенном нарушении договора другой стороной. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, влекущее для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

При этом частью 3 статьи 411 Гражданского кодекса Кыргызской Республики установлена диспозитивная норма, согласно допускается односторонний отказ от исполнения договора полностью или частично в случае, если такой отказ допускается соглашением сторон.

ИООО «Central Asia FEZ Development Corporation» не заключало такого соглашения по Договору № 101-А от 14 ноября 2002 года, следовательно, расторжение вышеуказанного договора либо отказ от исполнения обязательств регулируется положениями Гражданского кодекса Кыргызской Республики и самого договора.

Исходя из условий Договора № 101-А от 14 ноября 2002 года, расторжение договора в одностороннем порядке не допускается.

Пунктом 5.1 Договора № 101-А от 14 ноября 2002 года устанавливается, что в случае неисполнения одной из сторон (нарушившая сторона) должным образом обязательства по Договору (нарушение), другая сторона направляет нарушившей стороне письменное уведомление, в котором будут изложены с надлежащими подробностями факты, составляющие основу нарушения. Может быть предъявлен также иск о возмещении убытков в результате нарушения, если нарушение не будет устранено в течение 90 календарных дней с даты получения уведомления о нарушении. В этом случае не исключается также предъявление иска о расторжении договора. Вместе с тем, любое нарушение, которое может быть устранено, не влечет за собой расторжения Договора. Это означает, что при рассмотрении в суде вопроса о расторжении договора должен ставиться вопрос не только о существенности нарушения договора, но и об устранимости такого нарушения.

ВЫВОД: Действия Генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» по расторжению в одностороннем порядке и отказу от исполнения своих обязательств по Договору № 101-А от 14 ноября 2002 года в отсутствие решения суда или соглашения сторон с точки зрения гражданского законодательства Кыргызской Республики являются незаконными, поскольку расторжение договора допускается либо судом либо соглашением сторон.

8. Экспроприация как действия государства.

8.1. Общие положения

При незаконном расторжении договора в одностороннем внесудебном порядке имела место незаконная экспроприация прав, принадлежащих фирме ИОсОО (.Central Asia FEZ Development Corporation), Генеральной дирекцией СЭЗ «Бишкек»,

В Юридическом заключении, подготовленном старшим юристом фирмы «Партнер» Убышевым Д.Э. (Приложение И-42), содержится информация о том, что действия Дирекции СЭЗ «Бишкек» должны рассматриваться как действия государства.

8.2. Международно-правовое определение государства

Согласно Статье 4 принятых Комиссией международного права ООН Статей об ответственности государств за международно-правовые деяния¹ «поведение любого органа государства рассматривается как деяние данного государства по международному праву независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицы государства». Далее в данной Статье указано, что «понятие «орган» включает в себя любое лицо или любое образование, которое имеет такой статус по внутригосударственному праву».

В Комментарий к данной статье, принятом Комиссией международного права ООН, разъясняется: термин «орган государства» употребляется в статье 4 в самом широком смысле. Под органами государства понимаются не только органы центральной власти, высокопоставленные должностные лица и лица, отвечающие за внешние сношения государства, но и органы власти любого рода или категории, независимо от их функций и положения в системе государства, в том числе органы, действующие на провинциальном и даже местном уровнях (пункт б Комментария к Статье 4).

При этом термин «лицо или образование» имеет широкое значение и охватывает любых физических и юридических лиц, в том числе отдельных должностных лиц, департаменты, комиссии и другие структуры, осуществляющие государственную власть (пункт 12 Комментария к Статье 4).

Таким образом, в соответствии с международным правом любое лицо или орган могут быть признаны органом государственной власти, если они осуществляют функции государственной власти в соответствии с положениями национального права данного конкретного государства.

В рассматриваемом документе ООН содержатся общепризнанные принципы и нормы международного права. В соответствии с пунктом 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Поэтому положения данного документа ООН являются обязательными для Кыргызской Республики.

¹ См. Официальный отчет 56 сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Документ ООН А/56/10).

В статье 1 Закона Кыргызской Республики от 11 августа 2004 года № 114 «О государственной службе» дается следующее определение государственного органа: это организация, учрежденная на постоянной основе в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, конституционными и иными законами Кыргызской Республики, указами Президента Кыргызской Республики, уполномоченная осуществлять функции законодательной, исполнительной или судебной государственной власти, а также Администрации Президента Кыргызской Республики, принимать обязательные исполнения решения и обеспечивать их реализацию, финансируемая из государственного бюджета. Термин «государственный орган» означает также любое территориальное подразделение или структурную единицу, осуществляющие функции или часть функций центрального государственного органа.

8.4, Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» как орган государства

8.4.1. Статья 1 Закона о СЭЗ содержит следующее определение свободной экономической зоны: свободные экономические зоны в Кыргызской Республике - это обособленные и огражденные участки, специально выделенные на территории отдельных областей, районов и городов Кыргызской Республики для:

- эффективного вовлечения экономики отдельных регионов и республики в целом в международное разделение труда;

- обеспечения благоприятных условий для привлечения иностранного капитала, технологий и управленческого опыта;

- развития экономического потенциала территории на базе интеграции иностранного капитала с материальными и денежными средствами отечественных предприятий и организаций, основанных на государственной и частной собственности;

- создания современной производственной и социальной инфраструктуры; насыщения внутреннего рынка продукцией и товарами потребительского и производственного назначения;

- повышения уровня жизни населения.

Порядок создания свободных экономических зон определен в статье 13 Закона о СЭЗ. Свободная экономическая зона создается и ликвидируется решением Жогорку Кенеша (Парламента) Кыргызской Республики с учетом мнения местных государственных администраций и органов местного самоуправления.

Положение о каждой свободной экономической зоне утверждается Правительством Кыргызской Республики.

Органом управления свободной экономической зоны является генеральная дирекция (дирекция) свободной экономической зоны (статья 14 Закона о СЭЗ). Генеральный директор (директор) свободной экономической зоны назначается Премьер-министром Кыргызской Республики.

НЛй. Оноодная жономнческпя юна «Бишкек» (далее СЭЗ «Бишкек») была Создана в соответствии с Законом о СЭЗ Постановлениями Собрания Народных Представителей Жогорку Кенеша от 23 июня 1995 года № 151-1 и от 29 июля 1995 года We ш-1. Постановлениями было определено, что СЭЗ «Бишкек» создается «в целях создания олагоприятных условий для привлечения иностранного капитала и решения па ной основе неотложных социально-экономических задач столицы республики - города Бишкека».

11 ноября 1995 года Постановлением Правительства Кыргызской Республики .№474 было утверждено Положение о свободной экономической зоне «Бишкек». Как и каждая свободная экономическая зона в Кыргызской Республике, СЭЗ «Бишкек» имеет свою огражденную территорию и границы, нормативную базу, бюджет и собственные органы управления (пункт 2, Раздел II Положения о СЭЗ «Бишкек»). Органом управления на территории СЭЗ «Бишкек» является генеральная дирекция, возглавляемая генеральным директором (пункт 30, Раздел XI Положения о СЭЗ «Бишкек»),

Па основании системного толкования приведенных нормативно-правовых актов Кыргызской Республики можно сделать ВЫВОД О том, что дирекция СЭЗ является органом государства. Она представляет интересы государства на территории СЭЗ во взаимоотношениях с субъектами СЭЗ, а также осуществляет на территории СЭЗ функции государственной власти и управления:

(1) В пункте 31. Раздел XI Положения о СЭЗ «Бишкек» (в полном соответствии со статьей 14 Закона о СЭЗ) установлено, что генеральный директор СЭЗ «Бишкек» и его заместитель назначаются и освобождаются Премьер-министром Кыргызской Республики.

27 ноября 1095 года Постановлением Правительства Кыргызской Республики №512 «О формировании генеральной дирекции свободной экономической зоны «Бишкек» Премьер-министр Кыргызской Республики поручил формирование генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» Государственному комитету Кыргызской Республики по архитектуре и строительству. Такое решение было принято с учетом огромного объема предстоящих проектных и строительных работ по развитию инженерных коммуникаций, дорог и других объектов при создании СЭЗ «Бишкек».

Пунктом 1 данного Постановления временное исполнение обязанностей генерального директора СЭЗ «Бишкек» было возложено на Председателя Государственного комитета Кыргызской Республики по архитектуре и строительству. Таким образом, функции генерального Директора СЭЗ «Бишкек» при ее создании были возложены на руководителя государственного органа Кыргызской Республики.

(2) Пункт 8 Постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о свободной экономической зоне «Бишкек» поручает генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» совместно с Министерством финансов и Министерством юстиции Кыргызской Республики в 2-месячный срок разработать основные нормативные акты, касающиеся деятельности СЭЗ «Бишкек».

Аналогичная норма содержится в пункте 3 Постановления Правительства Кыргызской Республики «О формировании генеральной дирекции свободной экономической зоны «Бишкек». В соответствии с данным пунктом Премьер-министром

1) Чувствительной Республики было поручено генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек» и месячный срок совместно с Министерством финансов, Министерством экономики и Министерством юстиции Кыргызской Республики разработать и утвердить необходимые положения и инструкции.

(3) Статья 15 Закона о СЭЗ возлагает государственные функции регистрации создаваемых на территории СЭЗ предприятий с иностранными инвестициями, а также филиалов, отделений и представительств предприятий, находящихся вне территории СЭЗ, на генеральную дирекцию СЭЗ. Порядок регистрации хозяйствующих субъектов также устанавливается самостоятельно генеральной дирекцией СЭЗ.

Аналогичная норма закреплена в пункте 13 Раздела IV Положения о СЭЗ «Бишкек», в котором указано, что регистрация создаваемых в СЭЗ «Бишкек» предприятий осуществляется генеральной дирекцией в определяемом ею порядке.

(4) В пункте 4 Раздела II Положения о СЭЗ «Бишкек» указано, что министерства, государственные комитеты и административные ведомства республики при разрешении отнесенных к их компетенции вопросов, если они затрагивают интересы зоны, на территории СЭЗ «Бишкек» действуют исключительно через генеральную дирекцию. В случае возникновения противоречий они разрешаются Правительством Кыргызской Республики.

(5) В субъектах СЭЗ «Бишкек» различные проверки по вопросам их финансово-хозяйственной деятельности и налогообложению проводятся государственным налоговым и государственным таможенным органом исключительно с ведома генеральной дирекции (статья 12 Закона о СЭЗ, пункт 4 Раздела II Положения о СЭЗ «Бишкек»).

(6) Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» выступает в качестве арендодателя при заключении договоров аренды земельных площадей субъектами СЭЗ, а также определяет размер арендной платы за землю (пункт 15 Раздела IV Положения о СЭЗ «Бишкек»).

(7) Генеральная дирекция СЭЗ в соответствии со статьей 10 Закона о СЭЗ самостоятельно регулирует все вопросы, связанные с деятельностью субъектов СЭЗ, выдачей разрешений на въезд в СЭЗ, оформлением пропусков, разрешений на пребывание и на работу (статья 9 Закона о СЭЗ).

(8) Плата за предоставление льгот по налогам в размере от 0,1 до 2 процентов с выручки от реализации товаров и услуг ежегодно перечисляется участниками хозяйственной и внешнеэкономической деятельности генеральной дирекции СЭЗ (статья 8 Закона о СЭЗ, Временное положение о порядке исчисления и взимания платы за предоставление льгот по налогам с субъектов свободных экономических зон Кыргызской Республики, утвержденное Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 14 апреля 1997 года №220).

(9) Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» имеет право (по согласованию с 1 осударственным таможенным комитетом Кыргызской Республики) создавать свободные таможенные зоны и таможенные склады на территориях города Бишкек и Чуйской области в установленном ею порядке (пункт 23 Раздела VI Положения о СЭЗ «Бишкек»).

(10) Пунктом 33 Раздела XI Положения о СЭЗ «Бишкек» генеральный директор СЭЗ «Бишкек» наделен основными функциями руководителя государственных органов, реализуемые государством вне территории СЭЗ. К ним относятся:

- осуществление приема и увольнения сотрудников административного управления;
- издание приказов, распоряжений, положений, инструкций, регулирующих жизнедеятельность СЭЗ «Бишкек» и обеспечение их применения:
- защита в пределах СЭЗ «Бишкек» и ее компетенции экономических интересов республики;
- защита интересов граждан республики, обеспечение их безопасности;
- обеспечение исполнения всеми органами и субъектами СЭЗ «Бишкек» на ее территории законов Кыргызской Республики и принятых международных обязательств, а также Положения о СЭЗ «Бишкек»;
- разработка Генерального плана развития СЭЗ «Бишкек» с утверждением в Правительстве Кыргызской Республики;
- выдача регистрационных свидетельств и свидетельств о статусе субъекта СЭЗ «Бишкек».

ВЫВОД:

Генеральная дирекция является органом управления СЭЗ «Бишкек», учрежденным на постоянной основе Премьер-министром Кыргызской Республики, действующим на территории СЭЗ «Бишкек» от имени государства и выполняющим функции исполнительной государственной власти на территории СЭЗ. Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» вправе принимать обязательные для исполнения решения и обеспечивать их реализацию. Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек», как орган государства, имеет статус, равный министерствам и ведомствам Кыргызской Республики и в своей деятельности подчиняется напрямую Правительству Кыргызской Республики.

Таким образом, Генеральная дирекция СЭЗ «Бишкек» является государственным органом в смысле статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О государственной службе», и ее деяния должны рассматриваться с точки зрения международного права как деяния государства.

Вывод: все действия, направленные на изъятие предоставленного в аренду земельного участка, являются действиями государства. Эти действия носят противоправный характер и должны быть квалифицированы с точки зрения международного права как незаконная экспроприация Республикой Кыргызстан имущества и 1гмутдественных прав иностранного инвестора.

9, Возмещение ущерба

Конвенция о защите прав инвестора 1997 года, участницей которой является

Кыргызская Республика, исходит из требования возмещения убытков при незаконной экспроприации. В соответствии с частью четвертой статьи 9 Конвенции о защите прав инвестора 1997 года, Инвестор имеет право на возмещение ущерба, причиненного ему решениями и действиями (бездействием) государственных органов либо должностных лиц, противоречащими законодательству страны - реципиента и нормам международного права.

Незаконное расторжение договора аренды со стороны государственного органа Кыргызской Республики привело к незаконной экспроприации права пользования земельным участком (с учетом стоимости произведенных инвестором улучшений к

Общая стоимость экспропрированного имущества составила 22 48143/ долларов США (см. Отчет ООО «Оценки и Экспертизы Собственности «A1-Star» от 29 апреля 2013 года).

Справедливая рыночная стоимость права пользования земельным участком, сданным в аренду, составляет на дату экспроприации 11 710 644 долларов США. На арендованной территории Истец начал развивать коммерческую деятельность. Для этого необходимо было осуществить благоустройство арендуемой территории посредством инвестиций в основные средства (здания, сооружения, оборудование), озеленение территории др. Общая стоимость этих инвестиций {«инвестиционная стоимость»} составила 10 770 793 долларов США.

Таким образом, общая стоимость экспроприированных инвестиций составляет 22 481 437 долларов США.

10. Позиция Кыргызской Республики в отношении экспроприации

В сентябре 2013 года проведено четыре заседания Межведомственной комиссии по изучению фактов нарушения законодательства СЭЗ «Бишкек», с участием Генеральной дирекции СЭЗ «Бишкек». Руководителем Межведомственной комиссии был бывший Заместитель министра экономики Кыргызской Республики О. Панкратов. В Протоколе четвертого заседания Межведомственной комиссии (пункт 5) в отношении ИОсОО «Central Asia FEZ Development Согрогабоп» отмечено следующее: «Генеральная дирекция отобрала земли путем отказа от выполнения принятых ранее обязательств по Договору, путем фактического ограждения земельного участка» (Приложение И-43). Тем самым, Межведомственная комиссия признала факт экспроприации.